

**Суверенитет как основание права на возражение Конституционного Суда Российской Федерации при решении вопроса о возможности исполнения решений ЕСПЧ**

**Научный руководитель – Клочко Елена Игоревна**

**Яшин Игорь Олегович**

*Студент (бакалавр)*

Российский университет дружбы народов, Юридический факультет, Москва, Россия

*E-mail: i\_yashin97@mail.ru*

Федеральным конституционным законом № 7 от 14.12.2015 Конституционному Суду было предоставлено право решать вопрос о возможности или невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление Европейского Суда по правам человека с точки зрения принципов суверенитета России, верховенства и высшей юридической силы Конституции Российской Федерации. В Постановлении от 14.07.2015 Конституционный Суд не поставил под сомнение значимость и легитимность ЕСПЧ, уточнив лишь место, которое занимают в правовой системе России акты данного органа. Конвенция о защите прав человека и основных свобод - международный договор России, соответствующий Конституции и ратифицированный надлежащим образом. Следовательно, Россия обязана исполнять постановления ЕСПЧ, которые так же являются частью её правовой системы. Однако Конституционный Суд отметил, что высшее место в иерархии нормативно-правовых актов России занимает Конституция. Собственно сами постановления ЕСПЧ реализовываются «только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации» [5].

Конституционный Суд указал на то, что участие в межгосударственных объединениях и заключение международных договоров не означает отказ России от её государственного суверенитета, который представляет собой «необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно - правовой статус» [5]. На данном основании Конституционный Суд пришёл к выводу, что если постановлением ЕСПЧ затрагиваются принципы и нормы Конституции, Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции [5].

По мнению В.Д. Зорькина, сама Конвенция полностью соответствует Конституции, однако, Европейский Суд, используя эволютивное толкование, порой затрагивает основы национального конституционного строя, что и создаёт коллизии между двумя правовыми актами. Он признаёт, что использование данного метода объективно обусловлено и направлено на обеспечение эффективности защиты прав и свобод человека [1]. Однако прибегая к такому толкованию, ЕСПЧ вторгается в сферу государственного суверенитета, что несёт некоторые опасности.

А.И. Ковлер, анализируя конфликты Европейского Суда и национальных судов по поводу толкования Конвенции, признаёт, что ЕСПЧ действительно прибегает к эволютивному толкованию. Тем не менее, данный метод обусловлен постоянным развитием общественных отношений, что вынуждает ЕСПЧ толковать положения Конвенции с учётом нового времени. Протокол № 15, предусматривающий закрепление в Преамбуле Конвенции принципа субсидиарности и доктрины «поля усмотрения», призван урегулировать разногласия между ЕСПЧ и рядом государств «ревностно, оберегающих свой суверенитет» [2]. Однако

в ситуации, когда налицо нарушение прав заявителя и наличие пробелов в конвенционных определениях, у ЕСПЧ нет другого выбора, кроме как прибегать к расширительному толкованию. Проблематично по каждому поводу собирать государства-участников, чтобы прийти к консенсусу [2].

По мнению Т.Г. Морщаковой, решать данную проблему нужно путём диалога участников конвенции и ЕСПЧ. Причём диалог не может вестись в русле того, что ЕСПЧ в одностороннем порядке обязывает исполнить их решение, а государство - отказывается, ссылаясь на свои внутренние особенности [3]. В связи с этим, представляется разумным присоединение государств к Протоколу № 16, по которому высшие национальные суды могут обращаться в ЕСПЧ за толкованием положений Конвенции, чтобы заранее согласовать позиции.

Против предоставления Конституционному Суду таких прав выступила Венецианская Комиссия. В Заключении от 26.02.2016 она заявила, что новые полномочия нарушают Венскую конвенцию о праве международных договоров и ст. 46 Конвенции. По их мнению, неисполнение решения ЕСПЧ - неприемлемо, а Конституционному Суду нужно рассматривать вопрос о соответствии или несоответствии модальности исполнения решения ЕСПЧ Конституции, вместо выяснения возможности или невозможности их исполнения в принципе.

А.А. Клишас отметил, что расширение полномочий Конституционного Суда направлено на то, чтобы преодолеть проблему коллизий и «исполнить указанное решение в тех пределах, в которых оно не идёт в разрез с основами конституционного строя» [4]. Он подчеркнул, что проверке подвергаются положения Конвенции не сами по себе, а в толковании данном ЕСПЧ, которое «может выходить за пределы обязательств, добровольно принятых на себя Российской Федерацией при ратификации Конвенции, что является нарушением государственного суверенитета, выражением которого является Конституция» [6].

Таким образом, теоретически наделение Конституционного Суда правом на возражение представляется обоснованным с точки зрения суверенитета России, верховенства и высшей юридической силы национальной Конституции. Однако стоит отметить, что данное полномочие действительно должно реализовываться в исключительных случаях. Между ЕСПЧ и национальной судебной системой должно быть налажено тесное взаимодействие по вопросу исполнения решений межгосударственного органа. При принятии решений по вопросу возможности исполнения решений ЕСПЧ должна отсутствовать всякая политическая подоплёка.

### Источники и литература

- 1) 1. Зорькин В.Д. Конвенция о правах человека в российской правовой системе: проблемы имплементации // Журнал конституционного правосудия. 2016. № 1. С. 1-9.
- 2) 2. Ковлер А.И. Эволютивное толкование Европейской конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский Суд по правам человека как субъект толкования права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3. С. 97-98.
- 3) 3. Европейский Суд и национальные суды: как достичь взаимопонимания?: Диалог Анатолия Ковлера и Тамары Морщаковой // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2. С. 171-181.
- 4) 4. «Блоги сенаторов». Клишас А.А.: <http://www.council.gov.ru/services/discussions/blogs/68599/>

- 5) 5. Информационно-правовой портал «Консультант Плюс»: <http://www.consultant.ru/>
- 6) 6. Парламентская газета: <https://www.pnp.ru/politics/2016/03/11/klishas-predstavitel-venecianskoj-komissii-poziciyu-rossii-popopravkam-kzakonu-o-konstitucionnom-sude-rf.html>